

Глава 11. Экзамен.

Цю Сюэ медленно, шаг за шагом спускалась вниз трибуны, а ее копна черных волос развевалась на ветру. Красивое лицо, излучающее ауру неудержимого шарма, которое было способно вызвать глубокие чувства у толпы.

Такое восхитительное лицо вместе с потрясшем весь мир талантом... "По-настоящему несравненная красавица". Многие в толпе так и считали.

"Говорят, когда Цю Сюэ уплотнила Астральную Душу, она уже была гением, которая прорвалась на 7-ой уровень Области Очищения тела. А теперь она смогла уплотнить Астральную Душу созвездия с 3 Небесного уровня при первой же попытке... такой гений прославит Город Небесной Гармонии. Если бы я мог жениться на ней, я смог бы умереть без сожалений".

Они могли только вздыхать с сожалением, невольно сравнивая себя с Е Уцюэ, который желал помолвки с Цю Сюэ. Может быть, только со статусом и талантом таких людей, как у Е Уцюэ, их можно было бы сопоставить с Цю Сюэ. Это ничтожество из клана Цинь, Цинь Вень Тянь, был с ней, очевидно, не знал, как высоки небеса или как низка грязь. Такие бессовестные люди, несомненно, должны быть унижены. Однако, клан Цинь на этот раз и в самом деле привел свои войска. Кто знал, что они замышляют.

Через некоторое время Цю Сюэ прибыла в центр полигонов, и целенаправленно встала там по своему желанию. словно весь блеск сегодняшнего дня был сосредоточен на ней одной. Сейчас на учебном полигоне было уже более 30 человек.

Глаза различных представителей, пылающие, как горящие факелы, были сосредоточены только на Цю Сюэ. Что касается других испытуемых, то представители словно не были особо заинтересованы в них. Ведь Цю Сюэ была главной причиной их присутствия.

Единственным исключением был Мо Шанг. Его глаза постоянно мерцали, будто говоря, "Есть ли еще желающие принять участие?"

"Это должно быть все". Тихо ответил представитель. Он должен был любой ценой сделать так, чтобы Цю Сюэ поступила в Королевскую Академию.

Однако, именно в этот момент кто-то вышел из толпы и направился к тренировочным площадкам. Вглядевшись в черты этого человека, толпа была ошеломлена и затихла.

"Что? Цинь Вень Тянь?" Многие люди в толпе начали бормотать под нос. Подумать только, что Цинь Вень Тянь действительно пришел. Может ли быть, что он не знает требований для участия в экзамене?

Бай Цинь Сонг явно не ожидал появления Цинь Вень Тяня. Он холодно взглянул на Цинь Вень Тяня и перевел взгляд на Цинь Чуан, прежде чем подумать про себя, "Клан Цинь прислал своих людей, чтобы спасти Цинь Вень Тяня в середине ночи, но почему Цинь Чуан разрешает Цинь Вень Тяню притворяться сегодня? Ну, это не важно. Раз он здесь, сегодня это должно быть еще более полезным для клана Бай". Казалось, Цю Сюэ не говорила с Бай Цинь Сонгом о событиях той ночи.

После выхода Цинь Вень Тяня, глаза Мо Шанга заблестели и сузились, наполняясь смехом. В критический момент он может отказаться от зачисления Цю Сюэ. Но независимо от цены, он должен был заполнить Цинь Вень Тяня, чтобы тот присоединился к Императорской Звездной

Академии!

Мо Шанг невольно покосился на Тан Лина, только чтобы увидеть, что его лицо было наполнено презрением. После чего, Мо Шанг почти сразу чувствовал, словно цветы расцвели у него внутри. Он представлял себе сценарий, согласно которому Цинь Вень Тянь, наконец, покажет свою Астральную Душу, и какое удивительное выражение лица будет у Тан Лина.

На учебных полигонах Цю Сюэ была прямо перед Цинь Вень Тянем, и они смотрели друг другу в глаза, когда Цю Сюэ холодно заявила: “Цинь Вень Тянь, ты не можешь стоять на этой сцене — вон отсюда.”

Цинь Вень Тянь посмотрел на Цю Сюэ, а его губы изогнулись в легкой улыбке, прежде чем отвернуться от нее, не собираясь отвечать.

Глядя на реакцию Цинь Вень Тяня, Цю Сюэ невольно нахмурилась, будто неудовлетворенная чем-то, прежде чем снова заявила, “Цинь Вень Тянь, я знаю, ты чувствуешь несправедливость внутри себя, но между нами большая пропасть, которую ты некогда не сможешь пересечь. Для нас невозможно быть вместе. Даже если в твоём сердце все еще есть нежелание, тебе следует прекратить этот бред. Этот полигон не место для тебя. Тебе лучше уйти”.

“Ты действительно переоцениваешь себя”. Спокойно ответил Цинь Вень Тянь, стоя в сторонке, не намереваясь продолжать общение с Цю Сюэ. Эта женщина — ей было всего лишь 16 лет — а ее способности интриговать уже на таком высоком уровне. Цинь Вень Тянь жалел, что, тратил все свое время и усилия, искренне относясь к ней как к сестре. Все было просто иллюзией, он играл под ее дудочку, просто чтобы стать для нее ступенькой.

“Мой добрый племянник, Вень Тянь”.

Над трибуной раздался голос Бай Цинь Сонга. Цинь Вень Тянь обратил свой взор в сторону голоса, только чтобы увидеть Бай Цинь Сонга и улыбку на его лице, когда тот сказал: “Мой добрый племянник, Вень Тянь, у моей дочки Цю Сюэ золотое сердце. Она жалела, что ты не можешь культивировать, и последние несколько лет прилагала все усилия при обучении и направлении тебя, надеясь, что ты сможешь, наконец, снова культивировать. Хотя ее усилия были тщетны, но ими нельзя пренебрегать, и все же ты оказался таким зверем в человеческой шкуре”.

“Цю Сюэ меня наставляла? Зверь в человеческой шкуре?” Лицо Цинь Вень Тяня похолодело, когда он увидел ложные действия Бай Цинь Сонга, он не мог не почувствовать, как злой холод проникает в его сердце. Подумать только, что человек, которого он когда-то очень уважала, оказался, на самом деле, таким гадким лицемером.

“Хоть у вас и была помолвка с Цю Сюэ, но все-таки вы были просто занимались и еще не женились. Подумать только, что ты хотел испортить мою драгоценную дочь Цю Сюэ, и у тебя даже были планы на мою младшую дочь Бай Цин... мне очень горько и обидно. Но, учитывая наши прошлые отношения, я не виню тебя, я лишь надеюсь, что после сегодняшнего дня ты больше не появишься у меня на глазах.”

Голос Бай Цинь Сонга был спокоен, но Цинь Вень Тянь уже видел его истинное лицо. Если Бай Цинь Сонг хотел разорвать помолвку, он мог сделать это в любой момент. Но он оказался настолько подлым, что использует такие закулисные игры... Это было похоже на прошлое, когда ему нужна была помощь — у него тогда не было выбора, кроме как лебезить перед кланом Цинь. Этот человек, когда достиг своей цели, хочет безжалостно похоронить все прошлые отношения, сменив маску за мгновение.

Выслушав Бай Цинь Сонга, многие люди в толпе начали смотреть на Цинь Вень Тяня с презрением. Большинство голосов в толпе начало гневно подниматься и постоянно злобно ругаться на Цинь Вень Тяня.

“Молчать”. Равнодушно прикрикнул Тан Лин, заставляя толпу притихнуть. Глядя на Цинь Вень Тяня, Тан Лин по-прежнему холодно, “Ничего страшного, если Вы не можете культивировать. Подумать только, что вы человек с таким мерзким характером... хоть мастер клана Бай и добр, это не место, где ты можешь быть таким наглым. Катись отсюда”.

“Младший брат.” Мужчина средних лет с элегантным поведением, взглянул на Тан Лина. Впрочем, Тан Лин быстро вмешался “Старший, этот человек родился с искалеченными меридианами. Он никак не мог культивировать. Он был помолвлен с Цю Сюэ, поэтому, наверное, было трудно терпеть его три года”.

Услышав слова Тан Лина, элегантный мужчина мгновенно понял. Тан Лин пытался добиться благосклонности Цю Сюэ, надеясь получить шанс впечатлить ее, чтобы помочь своей Королевской Академии заполнить Цю Сюэ.

Лицо Цинь Вень Тяня стало еще холоднее. Королевская Академия была одной из самых престижных академий в Королевской столице, но они действительно вели себя подобным образом только лишь из-за тени надежды, что Цю Сюэ присоединится к ним. Как обидно.

“Я вышел на сцену, потому что четыре великих академий проводили экзамен учащихся, я сделал что-то не так? Старейшина, Вы из старшего поколения, который также родом из престижной Королевской Академии. Даже если вы предпочитаете Цю Сюэ, Вы не должны быть так слепы и глупы, унижая и принижая меня, даже не проверив меня. Это действительно прискорбно, что уважаемая Королевская Академия так действует”.

“Нахал!” Тан Лин закричал от ярости. “Я лично осмотрел твои меридианы ранее. И ты говоришь мне, что я ошибся?”

“Если старейшина настаивает на этом, Вень Тяню нечего сказать.” Цинь Вень Тянь выпрямил спину, встав величаво и внушительно.

“В словах младшего брата есть некоторый смысл. Тан Лин, ты не думаешь, что твое поведение слишком позорно?” Мо Шанг не мог не ощутить радость в сердце, когда увидел конфликт, возникший между Цинь Вень Тянем и Тан Лином.

Тан Лин холодно взглянул на Мо Шанга и ответил: “Подумать только, что у брата Мо Шанг и впрямь будет намерение защитить этого человека. Если это так, я, конечно же, послушаю брата Мо Шанга. Однако, не вини меня за то, что не сдержусь, когда в дальнейшем на экзамене раскроется недостаток его квалификации”.

“Пусть экзамен начнется”.

Когда представители четырех великих академий договорили, очень быстро были установлены два каменных зеркала. Эти зеркала выглядели очень загадочными. У каждого из зеркал сверху до низу было 9 светящихся шаров, расположенных на них. Несмотря на схожий вид, влияние каждого из этих двух зеркал значительно отличалась. То, что слева, казалось, излучает слабый след Энергии Юань Неба и Земли, а зеркало справа испускает слабый след колебаний Астрального Ци.

“Первый этап экзамена заключается в определении уровня таланта восприятия Юань Ци Неба

и Земли, а также Астрального Ци из созвездий. Мы начнем с изучения каждого из вас по отдельности”.

После чего кто-то пробормотал: “Это каменное зеркало называется Зеркало Наблюдения за Юань и Зеркала Наблюдения за Астралом. Одно из преимуществ у них - это проверка уровня таланта”.

Каждому из провинции Девяти Небес было достаточно, по крайней мере, обладать рангом с 1 звезды относительно таланта восприятия Юань Ци неба и земли и Астрального Ци из созвездий. И, таким образом, они определенно смогли бы зажечь низкий шар света на каменном зеркале. И пока у человека была талант с 1-звездочным рейтингом, этого было достаточно, чтобы культивировать в качестве боевого культиватора, поглощая Юань Ци неба и земли. Однако, если кто-то хотел стать Звездным боевым культиватор, таланты должны быть на уровне трех звезд, и зажигать, по крайней мере, три световых шара зеркала наблюдения за Астралом, прежде чем они могли бы сделать это.

Следовательно, для людей из провинции девяти небес стать боевым культиватором просто. Но стать Звездным Боевым культиватором? Это было чрезвычайно сложно.

Многие полагают, что с момента зарождения человеческой расы мир уже был насыщен Юань Ци неба и земли, так что было естественно, что гораздо проще для культивирования усваивать Юань Ци. Для сравнения, Астральное Ци из созвездий существовало далеко за пределами неба, в галактиках астральных рек, в девяти уровнях неба. Для культиваторов будет сравнительно труднее получить шанс ощутить Астральное Ци для культивации.

Естественно, независимо от близости Юань Ци небо и земли и Астрального Ци из созвездий, можно было увеличить свое восприятие и близость к ним через дыхательные тренировки и медитацию. Чем больше возрастала близость, тем более высокого уровня твой талант. В провинции девяти небес большинство с сильной близостью к Астральным созвездиям задерживали уплотнение Астральной Души, так как надеялись увеличить свое восприятие до максимума с помощью медитаций, прежде чем пытаться сформировать врожденную связь с Астральным созвездием еще более высокого небесного уровня.

Сейчас уже кто-то шел к каменному зеркалу слева и положил свою ладонь в специально созданное углубление в форме “□”. Через некоторое время шары засветились снизу-вверх, мгновенно освещая три светящихся шара.

“Оценка таланта Юань Ци неба и земли, 3-звезды.”

После чего тот же человек подошел к каменному зеркалу справа, зеркалу наблюдения за Астралом, и опять приложил ладонь в паз. Однако, на этот раз засветились только два шара, отчего представители четырех великих академий затрясли головами. Провал.

“Ты можешь вернуться”. Этот юноша, стоящий на сцене, был отвергнут представителями. Он не мог избавиться от нежелания в своем сердце, и на его лице появлялась печаль. Первый раунд экзамена оказался для него концом.

У второго человека было 4-звезды в рейтинге Юань Ци неба и земли и 2 звезды – Астрального Ци созвездий. Хотя это означало, что ему легко удастся культивировать как боевому культиватору, который, вероятно, был его пределом. Для него маловероятно вступить в ряды Звездных боевых культиваторов, и поэтому он тоже был отвергнут представителями.

Еще четыре человека были быстро исключены из экзамена, отчего атмосфера окрасилась

ощущением нервозности. Шанс прохождения первого раунда экзамена был настолько низок...
Четыре великие академии действительно были достойны своего имени и авторитета.

<http://tl.rulate.ru/book/161/4159>